

МИСТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Герои фотографа-пикториалиста Людмилы Таболиной — квартиры и зеркала, куклы и скульптуры. Она любит петербургские и деревенские пейзажи. К своим темам относится внимательно: «сфотографировал и забыл» — это не про нее. Людмила Таболина возвращается в любимые места по многу раз, чтобы обнаружить еще не замеченные ракурсы. Ее персонажи отвечают взаимностью на искренность и рассказывают фотографу о неизвестных деталях своей биографии. Их жизни и становятся фотографическими сериями.

Скоро работы Людмилы Таболиной можно будет увидеть на выставках в Русском музее.

☞ Людмила Сергеевна, я знаю, что пикториальной фотографией Вы занимались не всегда. Когда Вы увлеклись ею?

ЛТ: В начале 90-х я была не очень довольна тем, что выходит из моих занятий фотографией. Решила превратить это в любимое увлечение, а основную часть времени посвятить семье и преподаванию в Технологическом институте. Я даже распродала почти всю свою технику, оставила только старый фотоаппарат «Киев». Но сложилось иначе: коллеги из фотоклуба «Зеркало», где я тогда состояла, отправили меня участвовать в международном съезде «Фотографируют женщины» в Рязани. Для меня это был первый форум в жизни.

В Рязани я познакомилась с пикториалистом Георгием Колосовым. Однажды мы случайно сели рядом в автобусе, начали разговаривать и удивительно легко нашли общий язык. В наших биографиях обнаружилось много совпадений — мы даже родились в один день! Первая встреча закончилась тем, что Колосов подарил мне монокль для «Киева». Оказалось, что пикториальная фотография — моя «кисточка», которую я так долго искала. В общем, я уволилась из Технологического института и примерно с 1994 года живу как свободный художник.

☞ Не все знают историю пикториальной фотографии. Расскажите в двух словах.

ЛТ: Сам термин придумал англичанин Генри Пич Робертсон в середине XIX века. Так он назвал фотографию, построенную по всем живописным законам («пиктус» в переводе с латыни — картина, написанная красками). Чуть позднее фотография стала претендовать на свое место среди искусств, чтобы ее перестали воспринимать только как технический способ отображения жизни. В конце XIX — начале XX века фотографией многие увлекались. Вот тогда, параллельно с импрессионизмом в живописи, пикториализм расцвел в полную силу. Все фотографические салоны заполнили такие снимки. Русская пикториальная школа была очень сильной. Самые известные мастера — Андреев и Лобовиков. Андреев занимался оптическим пикториализмом, а Лобовиков техническим.

☞ Что значит — оптический и технический пикториализм?

ЛТ: Технический пикториализм помогает получить нужное изображение, используя различные технические средства — например, бромойль*, гуммиарабик и т.д. Я снимаю моноклем. Монокль чрезвычайно чувствителен к световому рисунку, поэтому, если композиция построена «по свету», фото получится. Если нет, снимок будет неудачным.

☞ С начала XX века пикториализм оставался популярным?

ЛТ: Массовое увлечение пикториализмом в конце концов привело к декадансу. Многие люди почему-то считали, что, снимая моноклем, они автоматически создают произведение искусства. Один и тот же метод использовали и талантливые, и не очень. Понятно, общее качество работ заметно снизилось, в результате изме-

нилось отношение к этому направлению. Пикториализм стал означать нечто некачественное, ширпотреб. До сих пор к пикториальной фотографии некоторые относятся пренебрежительно. Когда я десять лет назад была в Америке и рассказывала о том, что снимаю через монокль, то иногда встречала недоумение.

☞ Другими словами, современным фотографам-пикториалистам приходится защищаться?

ЛТ: Мне кажется, как раз наоборот: пикториализм сейчас опять входит в моду. На выставках я замечаю, что многие снимки намеренно нерезки, сняты со смягчающим фильтром, через стекло и т.д. То есть фотографии, осознанно или нет, идут к тому же результату, что и пикториалисты. Меня очень часто приглашают провести мастер-классы в фотошколах, задают вопросы о пикториализме. А в октябре у Колосова была огромная выставка (из двухсот фотографий!) в Невской куртине Петропавловской крепости. Его график в Петербурге был расписан буквально по минутам — встречи, лекции, мастер-классы... Звонили, кажется, из всех фотошкол, курсов и училищ с просьбой, чтобы он нашел время прийти. Такая заинтересованность, конечно, приятна.

☞ С чем это связано, как Вы думаете?

ЛТ: Мы все устали от чернухи и грязи, а пикториальная фотография рассказывает о светлом. Знаете, монокль не располагает к съемке потоков крови, поиску неприятных или больных сторон жизни. До того, как я «нашла свою кисточку», сюжеты моих фо-

...я работала над серией «Скульптуры Летнего сада». Гуляла по аллеям, снимала с удовольствием. Казалось — просто красивые скульптуры, а на фотографиях стало ясно, что они живые. <...> Первой это заметила хранительница сада, которая сказала: «Они же смотрят!»

тографий были другими. Я снимала, в основном, репортаж, жанр. Сейчас меня увлекают пейзажи, скульптуры, интерьеры старых петербургских квартир. Часто фотографирую Петербург, а летом уезжаю в деревню, в Тверскую область, и работаю там.

*Бромойль — бромомасляный способ фотопечати. На влажный желатиновый слой фотобумаги ударами кисти наносят капли масляной краски. В процессе такой бомбардировки и последующей обработки краска избирательно перераспределяется в соответствии с плотностью тех или иных участков изображения. Отпечаток представляет собой конгломерат темных и светлых точек

Но людей я фотографирую очень редко и с большой осторожностью.

☺ **Почему?**

ЛТ: Для меня это пока сложно. Нажимая на спуск, ты всегда отвечаешь за результат. Одни снимки не вызывают вообще никаких эмоций, на другие смотреть не очень приятно, а третьи — завораживают. Я думаю, фотография — мистическое искусство. Фотограф, хочет он или нет, передает снимку свою энергетику, свое внутреннее состояние. Поэтому, если ничего не чувствуешь, лучше не снимать или поискать другую картинку. Это важно, даже когда дело касается пейзажа или интерьера. А что говорить о человеке! Кроме того, снимая людей, я вижу перед собой героя, но далеко не всегда получается картинка. Человеческое лицо меняется каждую секунду. Промелькнула мысль, сам не обратил внимания, а на негативе заметно.

☺ **Интригуете! Можно о мистике поподробнее?**

ЛТ: Случаи необычные и, можно сказать, загадочные происходят довольно часто. Например, я работала над серией «Скульптуры Летнего сада». Гуляла по аллеям, снимала с удовольствием. Казалось — просто красивые скульптуры, а на фотографиях стало ясно, что они живые. У каждой свой характер, абсолютно человеческий облик, взгляд. Одна как будто что-то высматривает, другая грустит. Даже грязь, какие-то дефекты скульптур на снимках исчезли. Первой это за-

метила хранильница сада, которая сказала: «Они же смотрят!». Думаю, скульптуры поверили мне, открылись и начали общаться. Я очень люблю этот цикл из Летнего сада.

Или еще случай с куклой. В одной из моих любимых петербургских квартир есть старинная кукла. Я сделала множество вариантов ее портрета. Если положить в ряд все снимки и сравнить, то просто поразительно, насколько она везде разная. Можно даже засомневаться, что это одна и та же кукла. Не знаю, чем объяснить это свойство фотографии и персонажей.

☺ **А что за любимая петербургская квартира, в которой живет кукла?**

ЛТ: Квартира моей подруги, куда я примерно раз в год навещаюсь, чтобы поснимать. Красота этой квартиры — в ее старине. Там все так, как было при прошлых поколениях: мебель, обстановка, самые мелкие детали. Моя подруга родилась в этих интерьерах и живет в них всю жизнь. Там чувствуется ушедшее время, у каждой вещи — длинная жизнь, биография.

☺ **Не надоедает каждый год фотографировать одно и то же?**

ЛТ: Вовсе не одно и то же, так только кажется. Всегда остаются еще не открытые сюжеты. Просто, когда подолгу существуешь в одном и том же пространстве, к нему привыкаешь. Думаешь, что каждый уголок изучил, и ничего больше не осталось. Но стоит

внимательнее посмотреть, как словно глаза заново открываются. Тогда можно обнаружить то, чего раньше не замечал. Даже в собственной квартире, во дворе рядом с домом. Я стараюсь при любой возможности ездить в парк Монрепо под Выборгом. Вы там были? Съездите обязательно. Завораживающее место. Я часто там бывала в серые, совершенно не подходящие для съемки дни. В такую погоду парк выглядит очень графично — все пни, холмы, изгибы деревьев. Чтобы передать это ощущение, я печатала снимки через марлю.

Монрепо тоже всегда разный: в другую погоду с трудом узнаешь дорожки, холмики, пейзажи. Кстати, природа тоже преподносит сюрпризы. Я имею в виду, фотография открывает то, что глаз не улавливает.

☺ **?**

ЛТ: Бывает, я выстраиваю кадр, вижу картинку, которая мне нравится. А при печати, к своему удивлению, обнаруживаю, что, кроме красивого переплетения ветвей или светотени, на верхушке дерева как будто сидит какое-то существо. Или все деревья как деревья, а с одним явно что-то происходит, что-то не в порядке. И цвет отличается, и форма, даже растет в другую сторону.

☺ **Может, в него просто молния попала? Вашему умению замечать такого рода мелочи наверняка позавидуют многие, кто на волне повального увлечения фотографией схватил в руки камеру и начал снимать. Согласны с тем, что сейчас в России наступил настоящий фотографический бум?**

ЛТ: Да, конечно. В основном бум, конечно, связан с мощными возможностями цифровой техники. Вообще, каждый новый этап фотоискусства сопровождался ажиотажем. Вначале — когда фотография только появилась, потом — когда изобрели цветную пленку, когда стали открываться лаборатории «Кодак»... У человека всегда есть потребность самовыражаться, а фотографию многие считают самым простым для этого способом. Рисовать-то не все умеют, а тут нажал на кнопку — и готово.

☺ **Живя в Петербурге, профессиональный фотограф может заниматься только любимым делом и этим зарабатывать себе на жизнь?**

ЛТ: Все зависит от направленности, специализации. Рекламщики живут хорошо, фотокорреспонденты — тоже неплохо, в зависимости от издания. Есть и фотохудожники, хотя их не так много, которые довольно активно продают свои снимки и зарабатывают профессией на жизнь. Занимаясь фотографией, богачом, конечно, не станешь. Но, думаю, сейчас она считается профессией престижной.

☺ **Можете предположить, как будет развиваться фотография в будущем?**

ЛТ: Предугадать не берусь. Знаю только, что «костросюжетным» искусством мы наелись. Появилась тяга к красивому.

Беседовала Мария Каменецкая

... выстраиваю кадр, вижу картинку, которая мне нравится. А при печати, к своему удивлению, обнаруживаю, что, кроме красивого переплетения ветвей или светотени, на верхушке дерева как будто сидит какое-то существо.